

Естественно, что данные слова прозвучали невероятно грубо. Но самое главное в данный момент они совершенно неуместны. Ведь таким образом этот человек наносил удар по авторитету Хуан Женрена. Так как по сути секту посещал он, а Чжао лишь сопровождающий своего наставника ученик. Поэтому все собравшиеся посмотрели в ту сторону, откуда слышались эти слова.

Как оказалось, там сидел старик в одежде культиватора, вот только когда Цин Сюань и Фэн Баймин увидели его, то не могли не нахмуриться. Этот человек - старейшина Внутреннего двора Сюань Цинцзун. Именно он отвечал за образование основных учеников. Естественно, все это делало его довольно уважаемым человеком, к которому прислушивались многие члены секты Сюань Цинцзун.

Что же касается его силы, то он до сих пор являлся лишь молодым мастером. Впрочем, на это имелись весьма веские причины. Однажды в библиотеку секты Сюань Цинцзун проник вор, но был застигнут этим старейшиной. Как результат, вспыхнула ожесточенная битва, в которой каждый из участников получил довольно серьезные ранения. Тем не менее, старейшина все-таки сумел защитить очень важные секреты своей секты.

Однако его раны оказались слишком серьезными, и ему не удалось оправиться после них. Так что дальнейший путь развития оказался закрыт. Впрочем, благодаря совершенному, его статус среди старейшин оставался довольно высоким.

Более того, не следует забывать, что за долгие годы этот человек сумел воспитать огромное количество учеников и, естественно, что они также поддерживали своего наставника.

Тем не менее, услышав его слова, Цин Сюань и Фэн Баймин ощутили определенную неловкость. Все же даже уважаемому старейшине не следовало говорить подобного.

Безусловно, Чжао просто не мог не заметить, как Цин Сюань и Фэн Баймин относятся к случившемуся, вот только лично ему было совершенно все равно. Поэтому глава клана Буда сначала слегка улыбнулся, а потом произнес: «Старейшина, не стоит волноваться, я прекрасно понимаю, что увидеть главу Великой секты Сюань Цинцзун - это огромная честь, и только полный невежда будет ею пренебрегать».

По сути, глава клана Буда лишь очень мягким голосом повторил слова старейшины и в этом не было ничего оскорбительного.

Вот только лицо последнего не могло не измениться, и он крайне гневным голосом произнес: «Что ты сказал?»

Чжао же слегка улыбнулся и пояснил: «Я лишь имею в виду, что прекрасно осознаю, что для меня это большая честь быть здесь. Поэтому вам не нужно напоминать мне об этом».

Безусловно, все это являлось огромным ударом по авторитету старейшины.

Лицо старейшины буквально посинело, и ему потребовалось некоторое время, чтобы успокоиться. Сделав это, он фыркнул и посмотрел на Чжао: «Молодые люди не знают высоты неба, но сегодня хороший день, чтобы преподать отличный урок. Чжао, я слышал, что ваша сила довольно хороша, однако хватит ли у вас смелости сразиться с несколькими учениками нашей секты?»

Чжао же слегка улыбнулся и ответил: «Я слышал, что ваша секта весьма знаменита своей силой, и, как мне кажется, нет никаких причин, что помешали бы нам устроить несколько поединков».

Когда старейшина услышал эти слова, то радостно засмеялся: «Хорошо, очень хорошо. Похоже, что смелости вам не занимать, но прежде нам необходимо узнать, что думает об этом Истинный мастер и ваш наставник - Хуан Женрен?»

Услышав подобное, тот ответил: «Пусть так и будет». Сказав эти слова, он вернулся к разговору с Фэн Баймином и больше не обращал внимание на происходящее.

Разумеется, что после подобного пренебрежения в глазах старейшины появился след гнева, а затем он повернул голову к главе секты и сказал: «Цин Сюань, пожалуйста, позвольте ученикам провести несколько поединков с нашим гостем».

Услышав это, глава посмотрел на старейшин и кивнул: «Хорошо, давайте сделаем это». Как только прозвучали эти слова, старейшина кивнул и покинул зал собраний, чтобы заняться организационными вопросами.

Когда же он ушел, Чжао повернул голову и сказал: «Глава, если я вас чем-то обидел, то прошу простить меня за это».

Естественно, последний прекрасно знал о всех договоренностях Чжао и Фэн Баймина. Так что сейчас он улыбнулся и ответил: «Сэр, не стоит быть излишне вежливым, для культиваторов это вполне нормальное явление сражаться друг с другом в подобных спаррингах».

После этих слов Чжао кивнул, а потом повернул голову к Хуан Женрену: «Наставник, ваш ученик должен покинуть вас, чтобы увидеть техники Сюань Цинцзун». Услышав подобное, Истинный мастер махнул рукой, даже не прекращая разговора со своим товарищем.

В это время на улице послышался какой-то шум, и Чжао посмотрел на Цин Сюаня, тот же лишь слегка улыбнулся: «Сэр, похоже, что все готово, и вас уже ждут!» После этих слов глава клана Буда покинул зал, а вот Хуан Женрен и Фэн Баймин никуда не пошли.

Однако, как только все ушли, Истинный мастер использовал щит, чтобы скрыть их разговор от

любопытных ушей и сказал: «Кузнец, похоже, этот старик хочет устроить реальную битву. Так что скажи, все ли будет в порядке?»

А в ответ он услышал: «Не волнуйтесь, все остальные старейшины прекрасно знают о нашем уговоре. И до тех пор, пока никому не грозит опасность, они не станут вмешиваться».

Услышав это, Хуан Женрен кивнул и вздохнул: «Теперь я знаю, почему основные ученики в твоей секте настолько безумны. Если у них такой наставник, то в этом нет ничего удивительного».

Услышав это, Кузнец горько улыбнулся: «Может выйдем и посмотрим? Честно говоря, сидя здесь, я не могу не волноваться».

Услышав подобное, Хуан Женрен с насмешкой сказал: «Нежели ты так сильно беспокоишься, что Чжао может ранить ваших учеников? Ну, хорошо, давай выйдем».

После этих слов эти двое встали и вышли. Что же касается главы клана Буда, то в это время напротив него уже выстроилось 20 человек. Среди них имелись как люди, достигшие 40 лет, так и молодые парни младше 20.

Тем не менее, Чжао хорошо знал, что не стоит судить о своих противниках по их возрасту. Ведь существовали определенные техники, которые позволяли культиваторам выглядеть гораздо младше своего истинного возраста.

В это же время Мо Шэн стоял позади Чжао словно железная башня. Тем не менее, парень совершенно не понимал, что именно происходит, и поэтому с огромным любопытством наблюдал за происходящим.

Естественно, что культиваторы смотрели на главу клана Буда с гневом в глазах. Безусловно, они прекрасно осознавали, кто именно находится перед ними, и поэтому были невероятно счастливы преподать главе клана Буда хороший урок.

Чжао же это не волновало, но он повернул голову к Мо Шэнгу и произнес: «Брат, ты будешь стоять сзади, пока я играю с ними, и даже не вздумай мне помогать».

Когда парень услышал эти слова, то просто не мог не спросить: «Чжао, почему ты не позволишь и мне поиграть с ними?»

На что глава клана Буда незамедлительно ответил: «Не переживай, в следующий раз ты так же будешь участвовать в потасовке. Сейчас же я быстро выиграю, и мы пойдем поесть что-то вкусное».

Когда Мо Шэн услышал это, то быстро ответил: «Я хочу съесть курицу!»

Услышав это, Чжао улыбнулся и сказал: «Хорошо, ты можешь съесть столько, сколько захочешь, но сейчас просто постой у меня за спиной». После этих слов Мо Шэн кивнул и отошел на несколько метров от Чжао.

Естественно, культиваторы прекрасно слышали этот разговор, но реагировали совершенно по-разному. Те, кто знал Мо Шэна, прекрасно осознавали, что эти слова не лишние, а вот остальные думали, что Чжао попросту над ними издевается.

Тем временем глава клана Буда взглянул на них, а потом сложил руки вместе и произнес: «Младший брат Чжао пришел в Сюань Цинцзун, чтобы увидеть господина Цин Сюаня. Но, к счастью, старейшины позволили мне провести несколько поединков со своими учениками».

Старейшина же посмотрел на главу клана Буда и холодным голосом сказал: «О, теперь бесполезно говорить это Чжао, сегодня ты увидишь, насколько могущественна наша секта».

Чжао в свою очередь улыбнулся, а потом ответил: «Как вам будет угодно».

Старейшина же фыркнул, а потом повернулся, чтобы посмотреть на основных учеников и глубоким голосом сказал: «Кто желает первым обменяться ударами с Чжао».

Естественно, сразу несколько культиваторов вышли вперед и сказали: «Позвольте мне сделать это». Однако, глядя на них, старейшина оказался обеспокоен, ведь никто из них не обладал такими уж огромными способностями.

А ведь Великий старейшина прекрасно понимал, что глава клана Буда обладает довольно огромной мощью, которой достаточно, чтобы заблокировать атаки Истинного мастера. Да, последний мог и не сражаться в полную силу, однако тот факт, что Чжао сумел выдержать весьма продолжительную битву, уже показывал его способности. Однако сегодня старейшина был настроен проучить его, и поэтому не собирался предоставлять главе клана Буда ни единого шанса на победу.

В это время молодой культиватор лет двадцати, стоящий позади старейшин, внезапно сказал: «Ребята, позвольте вашему старшему брату первым вступить в игру». Стоит упомянуть, что в мире культиватором старшие и младшие братья определялись не возрастом, а силой. Так что совершенно очевидно, что статус этого человека весьма не низок.

Когда культиваторы слышали эти слова, то немедленно ответили: «Хорошо, старший брат, будь по-твоему». Сказав это, они немедленно отошли назад.

Старейшина же, посмотрев на этого молодого человека, кивнул, а потом с улыбкой на лице сказал: «Хорошо, давайте позволим Лю Фэйяну первым вступить в игру».

Услышав это имя, Чжао не мог не удивиться. Он уже слышал об этом культиваторе. Все дело в

том, что Небесный Меч Лю Фэйян являлся самым известным среди всех основных учеников Сюань Цинцзун.

Тем временем культиватор сложил руки и произнес: «Сэр, я благодарен за возможность сразиться с настолько сильным мастером, как вы!»

Редакторы: Blandrom, Enigma, Adamsonich

<http://tl.rulate.ru/book/87/647117>